

«ФИНСКИЕ КОМПОЗИТОРЫ»: ТРАДИЦИЯ И ВРЕМЯ В ФИНСКОЙ БИОГРАФИКЕ 1960-Х ГОДОВ

Двухтомник биографий «Финские композиторы» [1], изданный в 1965—1966 годах под редакцией композитора и музыковеда *Эйнари Марвиа* (1915—1997), был и остается важным историческим источником, сохранившим имена, события, факты музыкальной культуры Финляндии в оценке историографов XX века. Предпринятое современными музыковедами Финляндии критическое переосмысление «национальной» историографии «финской» музыки [2] с очевидной необходимостью требует обращения и к «национальной» биографике. Учитывая, что новое поколение финских историографов апеллирует к транснациональным связям музыкальной культуры Финляндии, целью данной статьи является рассмотрение собрания биографий финских композиторов во взаимосвязи с европейской традицией жанра биографии.

* * *

Истоки жанра биографии восходят к перипатетикам. Ее основателями считаются ученики Аристотеля Аристоксен и Дикеарх. Биография процветала в

Ликее, а «в III в. до н.э. само название “перипатетик” начинает обозначать “биограф”» [3, 8]. Тогда же сложились жанровые признаки биографии, которая «не подразумевала сколько-нибудь подробное изложение философских учений и тем более их анализ. В центре повествования стояла личность философа и его образ жизни, к стандартным темам относились происхождение мыслителя, его учителя и ученики, путешествия, общественная и политическая деятельность, характер и привычки, изречения и, наконец, смерть» [3, 8]. Традиции перипатетиков унаследовал и автор «Сравнительных жизнеописаний» Плутарх, учителем которого был философ-перипатетик Аммоний. В биографии Александра Македонского Плутарх так объяснил свои намерения: «Мы пишем не историю, а жизнеописания, и не всегда в самых славных деяниях бывает видна добродетель или порочность, но часто какой-нибудь ничтожный поступок, слово или шутка лучше обнаруживают характер человека, чем битвы, в которых гибнут десятки тысяч, руководство

огромными армиями и осады городов. Подобно тому, как художники, мало обращая внимания на прочие части тела, добиваются сходства благодаря точному изображению лица и выражения глаз, в которых проявляется характер человека, так и нам пусть будет позволено углубиться в изучение признаков, отражающих душу человека, и на основании этого составлять каждое жизнеописание, предоставив другим воспевать великие дела и битвы» [4, 362]. Не забытый в Средние века, Плутарх в последующие столетия приобрел авторитет и популярность.

Биографию нового типа создал младший современник Плутарха Гай Светоний Транквилл. Этот тип (используя терминологию А. Тойнби¹) стал ответом на вызовы времени. Переводчик биографий Светония выдающийся отечественный филолог М.Л. Гаспаров писал, что «толчком к созданию [биографии] этого типа явилась потребность эпохи Траяна и Адриана в отчетливой, подтвержденной фактами, оценке деятельности каждого императора предшествующих династий. И так как подобного рода пересмотр взглядов на прошлое неизбежно производился впоследствии на каждом большом историческом повороте, то светониевская схема была с готовностью принята и биографами дальнейших веков» (подчеркнуто мною — В.Н.) [5, 361]. Схема биографий Светония — это четыре раз-

дела: «жизнь императора до прихода к власти; государственная деятельность; частная жизнь; смерть и погребение» [5, 351]. В зависимости от личности императора схема наполнялась по-разному, что нашло отражение в рубриках биографий. В качестве примеров приведу рубрикации биографий «Божественного Августа» и «Божественного Веспасиана»:

«Божественный Август».

Род и предки. Детство и юность. Гражданские войны: мутинская, филиппийская, перузийская, сицилийская, актийская; позднейшие заговоры. Внешние войны. Военные занятия. Государственные должности. Постройки, религиозные новшества. Суд и законодательство. Социальная политика: сенат, всадники, народ. Зрелища. Италия и империя. Достоинства правителя. Хорошая слава. Семья. Друзья и клиенты. Характер. Образ жизни. Наружность. Здоровье. Литературные занятия. Религиозность и суеверия. Предзнаменования о его судьбе. Смерть и похороны. Завещания.

«Божественный Веспасиан».

Род и предки. Рождение, молодость, служба. Провозглашение императором. Государственные дела: войска и провинции, столица, сословия, суд, общественная нравственность. Личное поведение: скромность и милосердие, сребролюбие и щедрость. Внешность и здоровье. Образ жизни, шутки. Смерть. Заключение.

¹ Арнольд Тойнби (1889–1975) — известный британский историк, автор концепции философии истории как истории локальных цивилизаций.

Как правило, Светоний приводит факты как подтверждение общего заявления. Приведем подробное описание процедур, поддерживающих физическую форму Божественного Августа: «Свое слабое здоровье он поддерживал заботливым уходом. Прежде всего, он редко купался; вместо этого он обычно растирался маслом или потел перед открытым огнем, а потом окатывался комнатной или согретой на солнце водой. А когда ему приходилось от ломоты в мышцах принимать горячие морские или серные ванны, он только окунал в воду то руки, то ноги, сидя на деревянном кресле, которое по-испански называл “дурета”» [6, 91].

Гаспаров обратил внимание на такую отличительную черту биографий Светония, как зависимость стиля от материала: «Ни живость рассказа, ни яркость картин для общих целей Светония не нужны: ему нужны лишь точность, ясность, краткость. Он пишет не так, как требует стилистическая традиция, а так, как требует материал. Он не смущается тем, что его фразы однообразно до монотонности начинаются ключевым словом, а кончаются глаголом, и что его описания внешности императоров кажутся выпиской из полицейской описи примет.

*Его стиль — стиль не художественной, а деловой речи»*¹ [5, 354].

К тому времени, как флорентийский живописец и архитектор Джорджо Вазари (1511–1574) начал работу над своими «Жизнеописаниями наиболее знаменитых живописцев, ваятелей и зодчих» (первое издание вышло в 1550), жанр биографии (жизнеописания) представлял собой сложившуюся традицию: биографии посвящались выдающимся людям; принцип Тацита «без гнева и пристрастия» и установка Геродота на объективное повествование считались неприемлемыми; отчетливо выявлялась личностная позиция биографа с акцентами на мораль и оценку; для обеспечения фактологичности использовались разные источники.

А. Габричевский характеризует Вазари живописца как «плодовитого и посредственного эпигона своих великих предшественников и современников» в противоположность Вазари-писателю — «создателю первой истории искусств, мастеру итальянской прозы, классику науки об искусстве и художественной критики» (подчеркнуто мною — В.Н.) [8, 5–6]. Назвав концепцию Вазари «во многом наивной и ограниченной», историк все же признал, что она «нисколько не утратила объективной познавательной ценности» [8, 6].

¹ Е. Томашевская во вступительной статье к собранию исторической прозы античности писала: «В первые века своего существования античная проза — греческая и римская — представлена сочинениями мифологического, географического, этнографического, исторического, философского, морально-дидактического содержания. По форме же это могли быть хроники, трактаты, диалоги, биографии, сборники различного рода анекдотов. Степень художественности тут, как и во все времена определяется, бесспорно, одаренностью автора» (подчеркнуто мною — В.Н.) [7, 5–6].

В обращении к герцогу Флоренции синьору Козимо де Медичи Вазари так изложил содержание своего труда: «описание жизни, творений, манер и особенностей всех тех, кои первыми воскресили сии некогда уже умершие искусства, затем с течением времени их обогащали, украшали и довели, наконец до той ступени красоты и величия, на которой они находятся в наши дни» [9, 24]. Далее Вазари объясняет свое намерение: «чтобы как художник, восхвалить трудолюбие и воскресить память тех, кои, оживив и украсив сии занятия, не заслуживают того, чтобы имена и творения их полностью пребывали, как это было до сего времени, добычей смерти и забвения» [там же]. Во «Вступлении ко всему сочинению» Вазари вернулся к теме смерти и забвения и развил ее: «...зная на примере не только древних, но и современников наших, что имена многочисленных старых и новых архитекторов, скульпторов и живописцев вместе с бесчисленными прекраснейшими творениями их в различных частях Италии постепенно забываются и блекнут и что, таким образом, говоря по правде, нельзя им предсказать иного, как весьма близкой верной смерти; и дабы защитить их, насколько это в моих возможностях, от этой второй смерти и сохранить их насколько возможно дольше в памяти живых, я и провел весьма много времени в поисках таких памятников, устанавливая с тщательностью величайшей родину, происхождение и деятельность художников, извлекая

все это с великим трудом из рассказов многочисленных старых людей и из различных воспоминаний и сочинений, представленных наследниками в добычу пыли и в пищу червям, и, получив в конце концов от этого и пользу и удовольствие, я счел для себя подобающим и даже своим долгом оставить об этом память в меру слабого моего ума и малого разумения» [9, 36].

На примере жизнеописания Маргаритоне, аретинского живописца, скульптора и архитектора проанализируем структуру биографии авторства Вазари: был «некий Маргаритоне, аретинский живописец, который, как и остальные, занимавшие в тот несчастливый век высшее положение в живописи» понял, что Джотто и его учитель Чимабуе затмили славу Маргаритоне [9, 222]. Далее следует центральная и самая большая часть биографии. В ней говорится о том, что Маргаритоне работал в «греческом духе», упоминаются работы, утраченные и сохранившиеся, дается характеристика фигур, написанных «с правильным пониманием и с любовью» [9, 223]. Вазари проследил за передвижениями Маргаритоне и назвал города, где находятся его работы, выполненные в Аретцо. В заключение жизнеописания указывается возраст и место погребения Маргаритоне, а также содержание эпитафии. Отношение к живописцу выражено в следующих словах: «Умер Маргаритоне семидесяти семи лет, утомленный, как говорят, столь продолжительной жизнью, повидав

и смену времен, и славу новых мастеров» [9, 227]. Во всех жизнеописаниях Вазари выдержана трехчастная форма (рождение, деятельность, смерть) с разными масштабами разделов.

* * *

В отечественных трудах по музыкальной историографии (особо значим вклад в баховедение М.С. Друскина) показано, как биография была и остается зависимой от времени: от объема имеющихся в наличии (или привлекаемых) документальных источников, научной позиции исследователя, общественно-политических взглядов, доминирующих в тот или иной момент создания биографии музыканта, других факторов.

Собрание биографий «Финские композиторы» было приурочено к 100-летию со дня рождения Сибелиуса — тогда не просто классика, но культовой фигуры Финляндии¹. Тем более значимым оказался подвижнический труд по созданию серии биографий композиторов разного масштаба, объединенных под одной обложкой. Собрание включает в себя 121 биографию: 55 биографий в первой части и 66 — во второй. Биографии посвящены и композиторам-любителям, и композиторам-профессионалам и расположены в хронологическом порядке.

Открывается издание биографией Эрика Тулиндберга (1761–1814) и заканчивается биографией Сеппо Нумми (1932–1981), написанной им самим. На момент выхода *Suomen säveltäjiä*

Сеппо Нумми был самым молодым финским композитором из включенных в издание. Сведения о более молодых композиторах (Аулисе Саллиненене, Пааво Хейниненене, Хенрике Отто Доннере и других) приведены в конце II тома в отдельном разделе под названием «Наши самые молодые композиторы».

Типичным примером является биография *Мартина Вегелиуса (Martin Wegelius, 1846–1906)*, композитора, дирижера, критика, основателя нескольких учебных заведений в Хельсинки (в том числе музыкального института), общественного деятеля.

Мартин Вегелиус (1846–1906)

¹ В те же 1960-е годы Эйла Хилтунен работала над памятником Сибелиусу (1962–1967), где орган символизирует монументальную мощь его фигуры.

Жизнеописанию Вегелиуса предшествует раздел, в котором сконцентрированы самые важные по мнению биографа факты¹. Этот раздел набран петитом и включает в себя:

1. даты рождения и смерти, профессии (род занятий) родителей, дату женитьбы, имя и дату смерти жены; годы, места учебы и фамилии преподавателей Вегелиуса, дату получения им магистерской степени; даты и места заграничных поездок; годы, проведенные на административной, преподавательской и общественной работе;

2. список сочинений (по жанрам);

3. авторские концерты, сведения об организации музыкальных праздников, о дирижерской, исполнительской и композиторской, музыкально-критической, литературной (стихи) и исследовательской (рукописное исследование о Р. Вагнере) деятельности.

В целом этот раздел дает представление о многогранной и насыщенной творческой жизни Вегелиуса, начиная с 1864 года (когда он стал студентом) и заканчивая годом смерти.

В основном разделе биографии каждый установленный факт «рассматривается не только как фраг-

мент знания, а в первую очередь как фрагмент самой прошлой действительности, как историческое событие, и именно в этом акте отождествления знания с действительностью историческое прошлое обретает свой онтологический статус» [10]. Четкое разделение жизнеописания на фактологическую и событийную части является типичным для всех биографий этого издания. В фактологической части содержатся «официальные» портреты композиторов; иллюстративный материал событийных частей включает в себя семейные фотографии и фотографии композиторов в неформальной обстановке, карикатуры, исторические здания.

Событийная часть биографии Вегелиуса начинается с повествования о его корнях. Указываются название деревни, волости и имя родоначальника Вегелиусов в XVII веке, имена и сфера деятельности продолжателей этого рода в XVIII веке, среди которых были священнослужители и чиновники, представители пиетизма и поборники шведского образа жизни². Объясняется происхождение фамилии от *Wäggälfius* (житель деревни Сейняйоки) и ее преобразование: *Weggelius* — *Wegelius*. Далее описы-

¹ *Событие и факт* — важные исторические категории, хотя их сущность является предметом дискуссии. В данной статье под событием понимается то, что произошло в прошлом и стало объектом внимания исследователя (*res gestae* — деяния). Факт понимается как достоверное свидетельство о произошедшем. О различиях категорий *событие* и *факт* в современной исторической науке см.: [10]

² Под *шведским образом жизни* подразумевается жизненный уклад шведоязычного населения Финляндии. Семья Вегелиуса относилась к финляндским шведам.

ваются детство, школьные годы, годы обучения в университете¹.

Самый большой раздел биографии Вегелиуса посвящен описанию событий после окончания университета: получение государственных стипендий для поездки в Вену и Лейпциг, последующие поездки в Мюнхен и Ганновер², первый авторский концерт в Хельсинки и другие премьеры его сочинений, общественное признание, педагогическая и музыкально-критическая деятельность, организация музыкальных обществ, создание музыкального института и избрание на должность директора (после отказа Эдварда Грига) и другие важные события.

В этом разделе автор биографии Вегелиуса Карвонен (следуя традиции, идущей от Вазари³), дает краткую

характеристику «манеры» композитора: *«На композиторском творчестве Вегелиуса лежит печать преданности классическому образцу: ясная форма, чистые мелодические линии, непринужденная инструментовка <...> В своих поздних сочинениях он в какой-то степени склонен следовать более новым образцам и преклоняться перед такими мастерами романтического направления, как Мендельсон, Шуман, Лист и Вагнер»* [11, 231].

Описание частной жизни (также вошедшее в традицию) в биографии Вегелиуса не выделено в отдельный раздел. По ходу повествования упоминается о женитьбе, о поддержке невесты в период обучения в университете, о материальных трудностях молодого супруга⁴.

¹ Мартин Вегелиус родился в день рождения Мартина Лютера 10 ноября. Биограф характеризует атмосферу в доме как время «безрадостное, с каждодневным чтением проповедей и молитв». Родители считали, что «всяческая нарядность и удобство, подобно искусству, были грехами. В доме не было даже занавесок на окнах» [11, 226]. Волю родителей дети выполняли беспрекословно, но из-за сильной привязанности матери к Мартину для него, склонного к мечтательности, иногда делались исключения. Он «получил разрешение во время проповеди сидеть в кресле-качалке и качаться» [там же]. Атмосферой пиетизма дома и всего рода Вегелиусов Карвонен объяснил такую характерную черту личности Вегелиуса, как «глубокая религиозность» [там же].

В годы обучения в университете Вегелиус не имел достаточно времени для занятий на фортепиано и сочинения музыки. Но там он получил «научную базу в области эстетики, философии, истории и литературы» [11, 228].

² В Вене Вегелиус брал уроки по фортепиано и теории музыки, посещал концерты, художественные салоны и впервые в жизни посетил театр [11, 228]. С 1871 по 1873 годы Вегелиус обучался в Лейпцигской консерватории.

В Мюнхене Вегелиус брал уроки композиции, в Ганновере посещал музыкальные мероприятия.

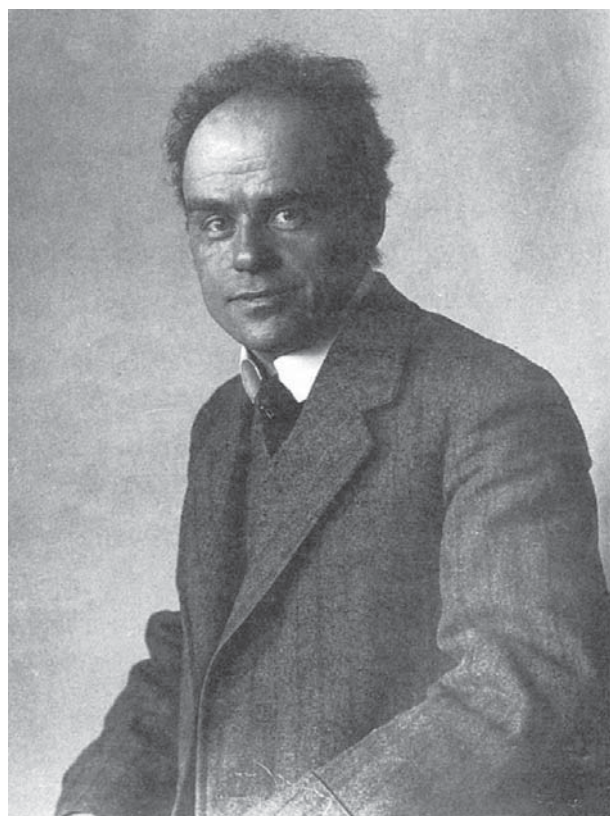
³ Вазари, кроме общей оценки значения творчества художника, часто характеризует стиль отдельных работ, выполненных в конкретных местах. Вот что он писал о росписях Джотто церкви в Ассизи: «Достаточно того, что все эти произведения в целом принесли Джотто славу величайшую за прекрасные фигуры и стройность, пропорциональность, живость и легкость, чем он обладал от природы и что сильно приумножил при помощи науки и сумел ясно во всем показать» [9, 232].

⁴ «Гонорары за случайную работу, которую он выполнял, были так малы, что доходов не хватало на то, чтобы покрыть расходы, касавшиеся дома» [11, 229].

О смерти Вегелиуса сказано коротко: «22 марта 1906 г. заснул вечным сном деятель культуры, великий человек в области музыкального образования Мартин Вегелиус, так много сделавший для развития композиторского искусства в Финляндии» [11, 238]. Эти слова (в согласии с традицией) могли бы быть эпитафией на могиле композитора.

Среди младших современников Сибелиуса, находившихся в его «тени», был Йохан Эмиль Кауппи (1875–1930), обучавшийся у Сибелиуса в классе композиции в музыкальном училище.

Автор биографии Кауппи Эва Хуттунен проследила родословную Кауппи с XIII века и указала дату смены фамилии *Kauppinen* на *Kauppi* (1905). В биографическом повествовании в целом выдержана та же структура, что и в биографии Вегелиуса, хотя по размерам она (как и многие другие) ей уступает. И к моменту выхода издания, и в настоящее время, масштаб таланта Кауппи и его роль в истории музыкальной культуры Финляндии для иностранцев не очевидны. Возможно по этой причине в лаконично написанной биографии четко выделены те факты и события, которые характеризуют талант и деятельную натуру Кауппи. Так, Хуттунен привела слова Васениуса, сказанные им в период обучения Кауппи в школе канторов-органистов в Турку: «Никто еще так блестяще не играл Вторую рапсодию

Йохан Эмиль Кауппи (1875–1930)

Листа. Вы уже можете продолжать свое обучение в Хельсинкском музыкальном училище» [9, 401]. Кауппи назван основоположником игры на кантеле в Финляндии и разработчиком модификации инструмента. Всю свою жизнь Кауппи пропагандировал кантеле, преподавал игру на этом инструменте, организовывал концерты, издавал сборники пьес. Он также был успешен как аранжировщик, руководитель молодежного хора, концертмейстер, песенный и оперный композитор, автор музыки к спектаклям, один из создателей первой радиостанции в Финляндии в городе Тампере. Кауппи был прекрасным переписчиком нот и делал копии партитур Сибелиуса.

Из частной жизни музыканта приводится факт наличия семьи из пяти человек и серьезные материальные затруднения: «В его бедном доле не было ни фортепиано, ни фисгармонии» [12, 403].

О трагической судьбе Кауппи сказано вскользь: «После третьего исполнения оперы [«Сапожники из Нумми» по Алексису Киви — В.Н.], композитор, впавший в депрессию, отправился в Тампере, где непонятным образом исчез» [12, 404]. Посмертные почести Кауппи воздал композитор

Сулхо Ранта на открытии празднования 10-летия общества Алексиса Киви в 1951 году.

Рассмотренные в статье биографии Вегелиуса и Кауппи дают представление о том, что сложившиеся в античную эпоху жанровые признаки биографии сохранили в Финляндии актуальность. Они еще долго будут актуальными, поскольку не сковывают индивидуальности самого биографа ни в отборе фактов, ни в интерпретации событий, ни в посмертной оценке, ни в стилистике текста.

ЛИТЕРАТУРА

1. Suomen säveltäjä / Toimittanut Einari Marvia. Porvoo: Helsinki, 1965.
2. Rethinking «Finnish» Music History. Transnational construction of musical life in Finland from the 1870s until the 1920s. URL: <http://sites.siba.fi/en/web/remu/research-project> (дата обращения: 5.03.2017).
3. Жмудь Л.Я. Доксография в ее связи с другими жанрами античной историографии философии. URL: http://iphras.ru/uplfile/histph/yearbook/2011/hphy-2011_zhmud.pdf (дата обращения: 1.09.2016).
4. Плутарх. Александр // Избранные жизнеописания. В двух томах. / пер. с древнегр. М.: Правда, 1986. Том II. С. 361–436.
5. Гаспаров М.Л. Светоний и его книга // Светоний Г.Т. Жизнь двенадцати цезарей / пер. с лат., предисл. и прим. М.Л. Гаспарова; послесл. М.Л. Гаспарова, Е.М. Штаерман. М.: Правда, 1988. С. 341–361.
6. Светоний Г.Т. Жизнь двенадцати цезарей / пер. с лат., предисл. и прим. М.Л. Гаспарова; послесл. М.Л. Гаспарова, Е.М. Штаерман. М.: Правда, 1988. 512 с.
7. Томашевская М. Историческая проза античности // Историки античности: В двух томах. Пер. с древнегреч. М.: Правда, 1989. Том I. Древняя Греция. С. 5–30.
8. Габричевский А.Г. Вазари и его история искусств // Вазари Джорджо. Жизнеописания наиболее знаменитых живописцев, ваятелей и зодчих. М.: ООО «Издательство Астрель»: ООО «Издательство АСТ», 2001. Т. I. С. 5–20.
9. Вазари Дж. Жизнеописания наиболее знаменитых живописцев, ваятелей и зодчих. М.: ООО «Издательство Астрель»: ООО «Издательство АСТ», 2001. Т. I. 560 с.
10. Киселева Н.А. Историческое событие: факт или феномен? URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/istoricheskoe-sobytie-fakt-ili-fenomen> (дата обращения: 18.09.2016).
11. Karvonen A. Martin Wegelius // Suomen säveltäjä / Toimittanut Einari Marvia. Porvoo: Helsinki, 1965. S. 225–238.
12. Huttunen E. Emil Kauppi // Suomen säveltäjä / Toimittanut Einari Marvia. Porvoo: Helsinki, 1965. S. 401–405.

REFERENCE

1. Suomen säveltäjiä. Toimittanut Einari Marvia. Porvoo: Helsinki, 1965.
2. Rethinking «Finnish» Music History. Transnational construction of musical life in Finland from the 1870s until the 1920s. URL: <http://sites.siba.fi/en/web/remu/research-project> (data obrashcheniya [date of the application]: 5.03.2017).
3. *Zhmud L.Ya.* Doksografiya v ee svyazi s drugimi zhanrami antichnoy istoriografii filosofii. [Doxography in its connection with other genres of ancient historiography of philosophy]. URL: http://iphras.ru/uplfile/histph/yearbook/2011/hphy-2011_zhmud.pdf (data obrashcheniya [date of the application]: 1.09.2016).
4. *Plutarkh.* Aleksandr. Izbrannye zhizneopisaniya. V dvukh tomakh. [Selected biographies. In two volumes.]. per. s drevnegr. [trans. from the ancient Greek language]. M.: Pravda [Moscow: Publishing house «The Proof»], 1986. Vol. II. P. 361–436.
5. *Gasparov M.L.* Svetoniy i ego kniga [Suetonius and his book]. Svetoniy G.T. Zhizn dvenadtsati tsezarey [The Life of the Twelve Caesars]. per. s lat., predisl. i prim. [trans. from the Latin, preface and note] M.L. Gasparova; poslesl. [afterword] M.L. Gasparova, Ye.M. Shtaerman. M.: Pravda [Moscow: Publishing house «The Proof»], 1988. P. 341–361.
6. *Svetoniy G.T.* Zhizn dvenadtsati tsezarey [The Life of the Twelve Caesars]. per. s lat., predisl. i prim. [trans. from the Latin, preface and note] M.L. Gasparova; poslesl. [afterword] M.L. Gasparova, Ye.M. Shtaerman. M.: Pravda [Moscow: Publishing house «The Proof»], 1988. 512 p.
7. *Tomashevskaya M.* Istoricheskaya proza antichnosti [Historical antiquity prose]. Istoriki antichnosti: V dvukh tomakh. [Historians of antiquity: In two volumes]. Per. s drevnegrech. [Trans. from the ancient Greek language]. M.: Pravda [Moscow: Publishing house «The Proof»], 1989. Vol. I. Drevnyaya Gretsiya. [Ancient Greece]. P. 5–30.
8. *Gabricheskiy A.G.* Vazari i ego istoriya iskusstv [Vasari and his art history]. Vazari Dzhordzho. Zhizneopisaniya naibolee znamenitykh zhivopistsev, vayateley i zodchikh. [Biographies of the most famous painters, sculptors and architects]. M.: OOO «Izdatelstvo Astrel»: OOO «Izdatelstvo AST» [Moscow: Open Company «Publishing house Astrel»: Open Company «Publishing house AST»], 2001. Vol. I. P. 5–20.
9. *Vazari Dzhordzho.* Zhizneopisaniya naibolee znamenitykh zhivopistsev, vayateley i zodchikh. [Biographies of the most famous painters, sculptors and architects]. M.: OOO «Izdatelstvo Astrel»: OOO «Izdatelstvo AST» [Moscow: Open Company «Publishing house Astrel»: Open Company «Publishing house AST»], 2001. Vol. I. P. 5–20. 560 p.
10. *Kiseleva N.A.* Istoricheskoe sobytie: fakt ili fenomen? [Historical event: a fact or a phenomenon?] URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/istoricheskoe-sobytie-fakt-ili-fenomen> (data obrashcheniya [date of the application]: 18.09.2016).
11. *Karvonen A.* Martin Wegelius. Suomen säveltäjiä. Toimittanut Einari Marvia. Porvoo: Helsinki, 1965. S. 225–238.
12. *Huttunen E.* Emil Kauppi. Suomen säveltäjiä. Toimittanut Einari Marvia. Porvoo: Helsinki, 1965. S. 401–405.